

УДК 94 (470+571):008

ПОЛЕ СРАЖЕНИЯ КАК ОСОБАЯ КАТЕГОРИЯ НАСЛЕДИЯ: К ПРОБЛЕМЕ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ЛАНДШАФТОВ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

Манаев А.Ю.

**Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского
Симферополь, Российская Федерация
E-mail: manayev_1977@mail.ru**

Объекты культурного ландшафта сегодня привлекают особое внимание специалистов. Выделяют несколько категорий историко-культурного ландшафта, в том числе ландшафт полей сражений. Это специфическая форма объекта наследия, объединяющая природные и антропогенные компоненты. В России существуют несколько заповедников, созданных на основе мест крупных битв: Бородино, Куликово Поле, Прохоровка.

В Республике Крым существует мемориальный комплекс «Поле Альминского сражения», в дальнейшем перспективной выглядит мемориализация сражений русско-турецкой войны 1768–1774 гг., Крымской и Великой Отечественной войн.

Ключевые слова: объект культурного наследия, поле сражения, культурный ландшафт, Республика Крым

Успешная реализация государственной политики в области культуры во многом зависит от формирования целостной системы территориальных объектов наследия, обладающих историко-культурным и природным потенциалом. Эта система включает в себя достопримечательные места, историко-культурные заповедники, музеи-заповедники, национальные парки.

Согласно статье 3 Федерального Закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» №73-ФЗ от 25 июня 2002 года, одним из видов объектов культурного наследия являются достопримечательные места, под которыми понимаются творения созданные человеком или совместные творения человека и природы. Среди прочего к достопримечательным местам относят культурные и природные ландшафты, связанные с историческими (в том числе военными) событиями.

Понимание культурного ландшафта как особой формы наследия в России концептуально оформилось в 90-е годы XX века. В первую очередь это связано с деятельностью Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева (г. Москва). Важным событием в формировании методологии выявления, изучения, охраны и использования культурного ландшафта стал выход в 2004 году коллективной монографии «Культурный ландшафт как объект наследия» под редакцией Ю.А. Веденина и М.Е. Кулешовой [1]. В дальнейшем изучение культурного ландшафта получило свое развитие в ряде монографических исследований и научных статей российских и украинских исследователей, в которых рассматривались различные аспекты сохранения данной формы историко-культурного наследия [2].

Особую роль культурные ландшафты играют в сохранении военно-исторических объектов. Проблеме охраны полей сражений как объектов культурно-

го наследия был посвящен международный конгресс, проходивший в Туле в 2002 г. В частности, обсуждались вопросы музеефикации территорий Ледового побоища, Невской битвы, сражения на р. Воже, «великого стояния» на р. Угре, битвы под Полтавой, участков битвы за Москву [3].

Данная группа памятников относится к наиболее уязвимым объектам культурного наследия: ландшафт видоизменяется вследствие как антропогенного влияния, так и природного воздействия (например, облесение открытых пространств полей сражений). Это связано с недооценкой культурного потенциала, которым обладают поля сражений как объекты культурного наследия. Каждое поле сражения является уникальным как в историческом, так и в природно-географическом отношении: во все времена поля сражений не создавались, а выбирались. Таким образом, важнейшей составляющей поля сражения как объекта культурного наследия является его базовый ландшафт.

В результате ведения боевых действий возникает новый тип культурного ландшафта – военно-исторический ландшафт поля сражения, состоящий из материальных следов сражения: разрушенных укреплений, боеприпасов, захоронений. Границы его определяются протяженностью по фронту оборонительной позиции, глубиной расположения войск обеих сторон, включая резервы и центры управления армиями. Важным является процесс превращения военно-исторического ландшафта в объект наследия, который обуславливают три фактора: природные процессы, возобновление мирной жизни, мемориализация. При этом мемориализация – это не только установка каких-либо памятных знаков, но и закрепление в памяти прямой связи между историческим событием и местностью, на которой оно произошло. Как следствие, военно-исторический ландшафт поля сражения постепенно превращается в музейно-мемориальный ландшафт, соответствующий типу культурного ландшафта [4, с. 230–231, 236–238]. В процессе мемориализации поля сражения можно выделить несколько стадий: гражданская, церковно-религиозная и музейная. Формула «изучение, сохранение, пропаганда» представляют музей на поле битвы как единый, многоплановый и сложный организм, который существует и развивается в современном мире как гарант сохранения истории в ее конкретном событии и во всех направлениях [5, с. 5–6].

Во всем мире поля исторических сражений (Гастингс, Аустерлиц, Ватерлоо, Грюнвальд) являются одними из наиболее интересных и посещаемых объектов. Охране подлежит, как правило, значительный участок мемориального поля сражения, на котором сохраняются как ландшафты, так и созданные там впоследствии мемориалы. На некоторых из полей сражений создаются также музейные экспозиции.

Долгое время в России только Бородинский государственный военно-исторический музей-заповедник можно было отнести к категории «достопримечательное место – поле сражения». Лишь в 1995–1996 годах были созданы еще две заповедные территории на полях сражений – на Куликовом поле (Государственный военно-исторический и природный музей-заповедник «Куликово поле») и в Прохоровке, на месте крупнейшего танкового сражения Второй мировой войны (Государственный военно-исторический музей-заповедник «Прохоровское поле»). Кроме того, музеями-заповедниками на полях исторических сражений можно считать Но-

вороссийский исторический музей-заповедник (Малая Земля) и музей-заповедник «Прорыв блокады Ленинграда».

Многие места сражений не имеют охранного статуса: в честь Сталинградской битвы создан музей-панорама и мемориальный комплекс в Волгограде, однако без заповедной защиты остались сохранившиеся исторические территории этого грандиозного сражения в пределах города и в междуречье Волги и Дона. Не имеют должной охраны, участки Невской битвы, Ледового побоища, «великого стояния» на р. Угре [6, с. 12, 83; 7, с. 11].

Остановимся на современных российских примерах музеефикации полей сражений. Богатый опыт в этом направлении накоплен государственным Бородинским военно-историческим музеем-заповедником. Первоначально (с 1839 г.) под охраной государства был земельный участок площадью 800 га, выкупленный императором Николаем I, символический памятник русским воинам, могила генерала П.И. Баграциона, а также храм и дворцово-парковый ансамбль в селе Бородино. К 100-летию празднования Отечественной войны на территории Бородинского поля было установлено 33 монумента в честь воинских соединений, участвовавших в битве. В 1941 году Бородинское поле опять стало местом сражения. В результате сооружения передового рубежа Можайской линии обороны, шестидневных боев и строительства в 1942 году укрепрайона здесь образовался новый слой военно-исторического ландшафта (рис. 1.)

Рис. 1. Поле Бородинского сражения

В 1975 году была разработана Генеральная программа реставрации памятников и организации заповедника «Бородино», в которой особая роль отводилась природному ландшафту. Предлагалось путем вырубок реконструировать облик оврагов, восстановить лесные опушки, удалить придорожные лесополосы, вырубить заросшие лесом участки. Однако впоследствии многие ландшафтные предложения не были реализованы. В 2001 году была разработана «Программа сохранения и восстановления историко-культурного ландшафта Государственного Бородинского военно-исторического музея-заповедника». Она разрабатывалась с позиций представления Бородинского поля как ассоциативного культурного ландшафта, соответственно, запланировано создание мемориально-ландшафтных экспозиций [8, с. 83–87, 95]. Отметим, что на современном этапе в заповеднике большое внимание уделяется междисциплинарным естественнонаучным исследованиям, что позволяет комплексно обеспечивать охрану природных и историко-культурных компонентов [9].

Ярким примером музеефикации поля сражения Великой Отечественной войны является создание заповедника на месте сражения под Прохоровкой в ходе битвы под Курской дугой (рис. 2).

Рис. 2. Мемориальный комплекс «Битва под Прохоровкой»

В рамках заповедника расположены братские могилы и обелиски памяти, восстановленный наблюдательный пункт командующего 5-й гвардейской танковой армии генерала П.А. Ротмистрова, участки, где проходили основные события сражения. В 1995 году на Прохоровском поле открыт Монумент Победы в виде звонницы.

В состав заповедника также входят памятники истории и природы: участки Муравского шляха, исток р. Псел, Сторожевой лес [10, с. 159].

В 1996 году в Тульской области был создан музей-заповедник «Куликово поле» (рис. 3). Долгое время территория собственно поля сражения оставалась бесхозной, о великой битве напоминали только небольшой музей в маленьком деревянном доме и храм Сергия Радонежского (сооруженный в 1913–1917 гг.). При этом особую ценность представлял сохранившийся природно-исторический ландшафт долин рек Дона и Непрядвы. В ходе исследований палеогеографами были определены ландшафты времени битвы, локализована Зеленая Дубрава, где находился Засадный полк. В данном случае именно поле сражения является главным свидетельством важнейшего исторического события средневековой Руси.

Рис. 3. Поле Куликовской битвы.

Направления деятельности заповедника определяет стратегический документ – Концепция развития музея-заповедника. На территории Куликова поля проводятся комплексные археолого-географические исследования: в итоге обнаружено около 400 памятников археологии, 12 памятников архитектуры (преимущественно храмы XIX–XX вв.), выявлены реликтовые участки степной растительности, лесные массивы. Деятельность музея-заповедника «Куликово поле» может служить ярким примером сохранения культурного ландшафта как объекта наследия [11].

На основании мониторинга состояния полей сражений и возможности их музеефикации специалистами Российского научно-исследовательского института

культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева в 2006 году было предложено создать 16 музеев-заповедников на полях сражений: «Поле Невской битвы» (Санкт-Петербург, пос. Усть-Ижора), «Ледовое побоище» (Псковская область, Гдовский район), «Битва на Воже» (Рязанская область, пос. Рыбное), «Гросс-Егерсдорфское сражение» (Калининградская область, Черняховский район), «Поле битвы при Прейсиш-Эйлау» (Калининградская область, пос. Багратионовск), «Поле Тарутинского сражения» (Калужская область), «Малоярославецкое сражение» (Калужская область), «Волочаевские бои 1922 г.» (Хабаровский край, станция Волочаевка), «Сталинградская битва» (Волгоград и Волгоградская область), «Поныри-Обоянь» (Курская область, участки Курского сражения), «Вяжи» в Орловской области (места проведения Курской операции), «Сражение под Ельней» (Смоленская область), «Поле боя 28-ми героев-панфиловцев» (Московская область, Волоколамский район), «Выборгское морское сражение 1790 г.» (Ленинградская область, г. Выборг), «Владивостокская крепость» (Приморский край, г. Владивосток), «Форты Кронштадта» (Санкт-Петербург, Кронштадт) [6, с. 83-89]. К сожалению, до настоящего времени эти предложения не реализованы.

В контексте изучения проблемы выявления и сохранения полей сражений как объекта культурного наследия обратимся к крымским примерам. На момент воссоединения Крыма с Россией в 2014 году специалистами историко-культурных заповедников полуострова и органов охраны культурного наследия был накоплен определенный опыт в деле сохранения и музеефикации полей сражений. При этом необходимо отметить, что в большей степени это касалось создания музейных объектов или установки монументов на местах сражения, а не осуществления комплексной охраны поля сражения как ландшафтного объекта, с соответствующей защитой природного и культурного наследия.

Земли Тавриды неоднократно становились ареной кровопролитных военных кампаний: многочисленные вооруженные конфликты античного и средневекового времени, завоевание полуострова Османской империей в 1475 году, серия русско-турецких войн XVII–XVIII вв., Крымская (Восточная) война 1853–1856 годов, оборона и освобождение Крыма в годы Великой Отечественной войны. Документальными свидетельствами этих событий являются не только музейные коллекции, мемориальные памятники, но и реальные места битв, с их неповторимым историко-культурным ландшафтом.

Единственным музеефицированным полем сражения в Крыму является место Альминского боя 1854 года возле с. Вилино Бахчисарайского района. Данный объект входит в состав Бахчисарайского историко-культурного и археологического музея-заповедника. В комплекс «Поле Альминского сражения» входят Обелиск в честь павших в сражении, памятник Владимирскому полку, более 10 братских могил русских, английских и французских солдат, а также могила английского капитана Горация Каста. Кроме того, сохранился эполемент – земляное фортификационное сооружение. Мемориализация сражения, то есть установка памятников и обелисков на его территории, началась еще в 80-е годы XIX века, а основные монументы были воздвигнуты в начале XX в. В середине 50-х годов прошлого столетия на мемориальном комплексе Альминского сражения были проведены ремонтные работы, бла-

гоустроена территория. Однако в последующие 20 лет к сохранению Альминского мемориала обращались от случая к случаю, неоднократно фиксировались случаи вандализма. С 1984 года началось осуществление комплексных мер по охране поля сражения: проведена топографическая съемка, построена дорога к мемориалу, разработан проект реставрации, проведено комплексное обследование памятников и территории Альминского сражения, в том числе осуществлены археологические исследования [12, с. 26–50] (рис. 4).

Рис. 4. Поле Альминского сражения.

На сегодня поле Альминского сражения представляет собой единый комплекс памятников, связанных с событиями битвы 20 сентября 1854 года. В экспозиционной и экскурсионной деятельности совершенно не используются ландшафтные составляющие, при этом отметим, что территория, на которой проходило Альминское сражение, практически не пострадала вследствие строительных или земляных работ. Представляется перспективным провести комплексные исследования территории вне ограды мемориала: обозначить на широком фронте позиции русских войск и их противников, установить информационные стенды о воинских соединениях, участвовавших в сражении.

Кром того, надлежашей охраны требуют археологические памятники, расположенные в непосредственной близости от поля Альминского сражения: городища

Алма-Тамак, Вилино и Рассадное, относящиеся к античной эпохе, а также многочисленные курганы. В настоящее время данные памятники являются бесхозными, неоднократно на них фиксировались факты грабительских раскопок [13, с. 30–34]. Включение археологических памятников в состав мемориального комплекса «Поле Альминского сражения» проиллюстрирует многовековую историю данного края, повысит экскурсионную привлекательность мемориала, позволит обеспечить реальную защиту историко-культурного ландшафта нижнего течения р. Альма.

Перспективным также выглядит музеефикация других полей сражений Крымской войны на полуострове. На сегодняшний день накоплен достаточный фактический материал о Балаклавском, Инкерманском и Чернореченском сражениях: локализованы места боев, выявлены позиции противоборствующих сторон, известны воинские соединения, участвовавшие в батальных [14].

Среди памятников Крымской войны особую роль играют объекты Национального музея героической обороны и освобождения Севастополя: Панорама «Оборона Севастополя 1854–1855 гг.» и оборонительная башня на Малаховом кургане. Еще в конце XIX века было начато благоустройство основных элементов оборонительных сооружений периода Крымской войны, а также установка памятников для увековечения подвига защитников Севастополя. Предполагалось вдоль всей оборонительной линии провести аллеи, на местах бастионов разбить скверы, а остальные укрепления обозначить памятными досками. Однако полностью реализовать первоначальный замысел не удалось.

К сентябрю 1905 года в честь 50-летия Крымской войны было сооружено 12 монументов, выполнено мемориальное обозначение оборонительной линии между первым и третьим бастионами Корабельной стороны, поставлены специальные плиты на местах более чем 50 батарей, разбиты скверы и аллеи. Главным событием стало открытие на Историческом бульваре музея «Панорама «Штурм 6 июня 1855 года». В то же время современники отмечали, что строительство памятников на местах укреплений приводило к уничтожению аутентичных фортификационных элементов [15, с. 201–203].

Говоря о военных памятниках Национального музея героической обороны и освобождения Севастополя нельзя не вспомнить еще один музейный комплекс – Диорама «Штурм Сапун-горы 7 мая 1944 года». В мае 1945 года на Сапун-горе был открыт военно-полевой музей, который стал основой для формирования мемориального военного комплекса. 4 ноября 1959 года Диорама была открыта. В 1960 году создается объединенный музей героической обороны и освобождения Севастополя, куда наряду с другими объектами вошли Панорама и Диорама. Во второй половине XX века Национальный музей героической обороны и освобождения Севастополя стал одним из крупнейших музейных комплексов Крыма: совершенствовались экспозиции, увеличивались фондовые коллекции, осуществлялись реставрационные работы, в частности, Оборонительной башни Малахова кургана [16, с.57–58, 61]. В то же время недостаточно велась работа по музеефикации территорий непосредственных военных действий, лишь на небольшом участке на склонах Сапун-горы были обустроены полевые укрепления периода штурма Севастополя в 1944 году (рис. 5).

Рис. 5. Склоны Сапун-горы в Севастополе.

В настоящее время в Севастополе музеефицированы артиллерийские батареи периода Крымской войны, сохранились доты севастопольского укрепрайона периода Великой Отечественной войны [17; 18, с. 137], однако отсутствуют охраняемые ландшафтные территории, связанные с военной историей города.

Безусловно, оборона и освобождение Севастополя являются важнейшими событиями Великой Отечественной войны в Крыму, однако не стоит забывать и о других, относительно менее значимых, но столь же героических страницах истории полуострова в 1941–1944 годах. В контексте темы статьи невозможно обойти вниманием оборону Перекопа в 1941 году и разгром Крымского фронта в 1942 г. При этом ни одна из названных битв не имеет своего охраняемого военно-исторического ландшафта поля сражения или его участков. Чаще всего под государственной охраной находятся братские могилы советских воинов, а также остатки инженерных сооружений, например, на Ак-монайских позициях [19, с. 65], отдельные места боев.

В частности, трагедия Крымского фронта увековечена объектами на Ак-монайских позициях у с. Батальное (19 км шоссе Феодосия-Керчь) Ленинского района. Помимо памятной стелы в охраняемый комплекс входят около двух десятков дотов, заметны следы воронок, окопов [20, с. 83–84]. Решением Крымского облисполкома № 16 от 15.01.1980 г. у каждого дота установлена охранная зона радиусом

30 м. Таким образом, данный военно-исторический ландшафт мест боев 1941–44 гг. находится вне сферы органов охраны культурного наследия. В настоящее время территория в районе дотов на Ак-монайских позициях занята сельхозугодьями. Поскольку данный ландшафт не искажен масштабными строительными и земляными работами он продолжает сохранять аутентичность, что делает данную территорию перспективной для создания здесь мемориального комплекса – «Поле сражения – Крымский фронт» с возможным включением данного объекта в состав Восточно-Крымского историко-культурного музея-заповедника (рис. 6).

Рис. 6. Памятный знак на месте сражения Крымского фронта.

Интереснейшим объектом с позиций выявления и охраны военно-исторического ландшафта является Перекопский перешеек. Еще в средние века здесь возводилась крепость Ор-Капу, позже в период Гражданской войны 1918–1920 гг. была создана целая система укреплений по Перекопу. В сентябре 1941 года Перекоп стал ареной оборонительных боев за Крым. Части 51-й армии 9 дней держали оборону перекопских рубежей, затем ожесточенные сражения разгорелись на Ишуньских позициях. К сожалению, подвиг защитников Ишуни увековечен только братскими могилами в одноименном селе Красноперекопского района, не делались попытки локализовать участки конкретных боев [21, с. 100, 110]. Учитывая, что сегодня Перекопский перешеек является государственной границей со специальным

режимом, выявление здесь территорий военно-исторических ландшафтов сопряжено с объективными трудностями.

Еще одним интересным объектом военной истории, который был выявлен в последние годы, является место сражения у деревни Шума русской армии и турецкого десанта в 1774 г., в ходе русско-турецкой войны 1768–1774 годов. Помимо прочего, это сражение известно тем, что в нем принимал непосредственное участие М.И. Кутузов, в ходе которого он и получил ранение в голову [22, с. 78]. Долгое время место решающего столкновения между турецким десантом и русскими войсками было неизвестно, в лучшем случае исследователи ориентировались на название битвы – сражение у деревни Шума (ныне с. Верхняя Кутузовка г. Алушта). На сегодня место сражения локализовано в районе т. н. Подсобного Хозяйства (МТС), а также господствующих высот Шакары, Боргуль, Папалка. В ходе обследования территории были выявлены остатки земляных укреплений, обнаружены русские и турецкие пули [23, с. 46–48]. Учитывая близость населенных пунктов, живописную местность и возможность музеефикации поля сражения у дер. Шума, этот объект также имеет перспективы развития как пример военно-исторического ландшафта.

Сегодня не вызывает сомнений тезис, что памятники необходимо сохранять в их ландшафтном, исторически сформированном, окружении. В этой связи необходимо кардинально пересмотреть принципы организации охраны комплексных (культурных и природных) памятников, таких как гора Аю-Даг, Ак-Кая, «пещерные города», мыс Фиолент, южнобережные парки-памятники садово-паркового искусства и многие другие. Отдельной группой ландшафтных памятников в Крыму являются поля сражений. Некоторые из них Альминское поле, Сапун-гора уже сегодня включены в музейные комплексы, другие – места Чернореченской, Инкерманской, Балаклавской битв периода Крымской войны – активно используются для проведения фестивалей исторических реконструкций, однако не имеют охранного статуса ни как памятники истории, ни как ландшафтные объекты.

Наиболее перспективными объектами в качестве создания музейных комплексов на основе военно-исторических ландшафтов представляются линия Крымского фронта периода Великой Отечественной войны на Керченском полуострове, а также поле Шумского сражения в районе современного села Верхняя Кутузовка. Отметим в целом недостаточную разработанность в Республике Крым такой категории объектов культурного наследия как ландшафтные памятники. Учитывая уникальность крымской природы и ее тесную взаимосвязь с памятниками истории, определение объектов культурного ландшафта позволит обеспечить историко-культурному наследию Крыма надлежащую комплексную охрану.

Список использованных источников и литературы

1. Культурный ландшафт как объект наследия / под ред. Ю.А. Веденина, М.Е. Кулешовой – М.: Институт Наследия; СПб.: Дм. Буланин, 2004. – 629 с.
Kul'turnyj landshaft kak ob'ekt naslediya / pod red. Yu.A. Vedenina, M.E. Kuleshovej – М.: Institut Naslediya; SPb.: Dm. Bulanin, 2004. – 629 s.
2. Рябов С.А. Здесь государевым «украинам было бережение». Российское пограничье – особый объект культурного и природного наследия / С.А. Рябов – М.: Институт Наследия, 2007. – 335 с.; Калущков В.Н. Ландшафт в культурной географии / В.Н. Калущков – М.: Новый хронограф, 2008. – 320 с.; Лавренова О.А. Пространства и смыслы: семантика культурного ландшафта / О.А. Лавренова – М.:

Институт Наследия, 2010. – 330 с.; Тютюнник Ю.Г. Онаследивание ландшафта / Ю.Г. Тютюнник – К.: Издательско-печатный комплекс Университета «Украина», 2010. – 212 с.; Кулешова М.Е. Всемирное наследие и место в нем культурных ландшафтов / М.Е. Кулешова // Наследие и со-временность. – М.: Институт Наследия, 2007. – Вып.15. – С.21-46.

Ryabov S.A. Zdes' gosudarevym «ukrainam bylo berezhenie». Rossijskoe pogranič'e – osobyj ob'ekt kul'turnogo i prirodnoho naslediya / S.A. Ryabov – М.: Institut Naslediya, 2007. – 335 s.; Kaluckov V.N. Landshaft v kul'turnoj geografii / V.N. Kaluckov – М.: Novyj hronograf, 2008. – 320 s.; Lavrenova O.A. Prostranstva i smysly: semantika kul'turnogo land-shafta / O.A. Lavrenova – М.: Institut Naslediya, 2010. – 330 s.; Tyutyunnik Yu.G. Onaslez-hivanie landshafta / Yu.G. Tyutyunnik – К.: Izdatel'sko-pechatnyj kompleks Universiteta «Украина», 2010. – 212 s.; Kuleshova M.E. Vsemirnoe nasledie i mesto v nem kul'turnyh landshaftov / M.E. Kuleshova // Nasledie i sovremennost'. – М.: Institut Naslediya, 2007. – Вып.15. – С.21-46.

3. Куликово поле и ратные поля Европы. Прошлое и настоящее. Материалы Международного конгресса «Куликово поле среди ратных полей Европы» (Тула, 31 мая – 2 июня 2000 года). – Тула: Гриф и К, 2002. – 176 с.

Kulikovo pole i ratnye polya Evropy. Proshloe i nastoyashchee. Materialy Mezhdunarodnogo kongressa «Kulikovo pole sredi ratnyh polej Evropy» (Tula, 31 maya – 2 iyunya 2000 goda). – Tula: Grif i K, 2002. – 176 s.

4. Горбунов А.В. Ландшафт полей сражений: генезис, структура, развитие / А.В. Горбунов // Культурный ландшафт как объект наследия / под ред. Ю.А. Веденина, М.Е. Кулешовой – М.: Институт Наследия; СПб.: Дм. Буланin, 2004. – С. 230-245.

Gorbunov A.V. Landshaft polej srazhenij: genezis, struktura, razvitie / A.V. Gorbunov // Kul'turnyj landshaft kak ob'ekt naslediya / pod red. Yu.A. Vedenina, M.E. Kuleshovej – М.: Institut Naslediya; SPb.: Dm. Bulanin, 2004. – S. 230-245.

5. Наумов А.В. Мемориалы и музеи на местах полей сражений / А.В. Наумов // Куликово поле и ратные поля Европы. Прошлое и настоящее. Материалы Международного конгресса «Куликово поле среди ратных полей Европы» (Тула, 31 мая – 2 июня 2000 года). – Тула: Гриф и К, 2002. – С. 5-6.

Naumov A.V. Memorialy i muzei na mestah polej srazhenij / A.V. Naumov // Kulikovo pole i ratnye polya Evropy. Proshloe i nastoyashchee. Materialy Mezhdunarodnogo kongressa «Kulikovo pole sredi ratnyh polej Evropy» (Tula, 31 maya – 2 iyunya 2000 goda). – Tula: Grif i K, 2002. – S. 5-6.

6. Веденин Ю.А. Государственная стратегия формирования достопримечательных мест, историко-культурных заповедников и музеев-заповедников в Российской Федерации / Ю.А. Веденин, П.М. Шульгин, О.Е. Штеле // Наследие и современность. – М.: Институт Наследия, 2006. – Вып.13. – С.4-100.

Vedenin YU.A. Gosudarstvennaya strategiya formirovaniya dostoprimechatel'nyh mest, is-toriko-kul'turnyh zapovednikov i muzeev-zapovednikov v Rossijskoj Federacii / Yu.A. Vedenin, P.M. Shul'gin, O.E. Shtele // Nasledie i sovremennost'. – М.: Institut Naslediya, 2006. – Вып.13. – С.4-100.

7. Шульгин П.М. Поле битвы как особый объект наследия / П.М. Шульгин // Куликово поле и ратные поля Европы. Прошлое и настоящее. Материалы Международного конгресса «Куликово поле среди ратных полей Европы» (Тула, 31 мая – 2 июня 2000 года). – Тула: Гриф и К, 2002. – С. 9-14.

Shul'gin P.M. Pole bitvy kak osobyj ob'ekt naslediya / P.M. Shul'gin // Kulikovo pole i ratnye polya Evropy. Proshloe i nastoyashchee. Materialy Mezhdunarodnogo kongressa «Kulikovo pole sredi ratnyh polej Evropy» (Tula, 31 maya – 2 iyunya 2000 goda). – Tula: Grif i K, 2002. – S. 9-14.

8. Горбунов А.В. Проблемы музеефикации культурного ландшафта в программах развития музея-заповедника «Бородинское поле» / А.В. Горбунов // Наследие и современность. – М., Институт Наследия, 2004. – Вып. 12. – С.82-98.

Gorbunov A.V. Problemy muzeefikacii kul'turnogo landshafta v programmah razvitiya muzeya-zapovednika «Borodinskoe pole» / A.V. Gorbunov // Nasledie i sovremennost'. – М., Institut Naslediya, 2004. – Вып. 12. – С.82-98.

9. Клочко А.А., Шишков Д.Л. Георадарные исследования в изучении объектов исторического и культурного наследия: на примере военно-исторических объектов Бородинского поля / А.А. Клочко, Д.Л. Шишков // Экологические проблемы сохранения исторического и культурного наследия. Материалы Девятой Всероссийской научной конференции (Бородино, 16-17 ноября 2004 года). Сб. науч. ст. – М.: Институт наследия, 2005. – С. 307-317; Макаров И.Б., Басевич В.Ф. Особенности развития

почвенного покрова Бородинского заповедника и его связь с растительностью / И.Б. Макаров, В.Ф. Басевич // Экологические проблемы сохранения исторического и культурного наследия. Материалы Девятой Всероссийской научной конференции (Бородино, 16-17 ноября 2004 года). Сб. науч. ст. – М.: Институт наследия, 2005. – С. 318-325.

Klochko A.A., Shishkov D.L. Georadarnye issledovaniya v izuchenii ob'ektov istoricheskogo i kul'turnogo naslediya: na primere voenno-istoricheskikh ob'ektov Borodinskogo polya / A.A. Klochko, D.L. Shishkov // Ekologicheskie problemy sohraneniya istoricheskogo i kul'tur-nogo naslediya. Materialy Devyatoj Vserossijskoj nauchnoj konferencii (Borodino, 16-17 noyabrya 2004 goda). Sb. nauch. st. – М.: Institut naslediya, 2005. – S. 307-317; Makarov I.B., Basevich V.F. Osobennosti razvitiya pochvennogo pokrova Borodinskogo zapovednika i ego svyaz' s rastitel'nost'yu / I.B. Makarov, V.F. Basevich // Ekologicheskie problemy sohra-neniya istoricheskogo i kul'turnogo naslediya. Materialy Devyatoj Vserossijskoj nauchnoj konferencii (Borodino, 16-17 noyabrya 2004 goda). Sb. nauch. st. – М.: Institut naslediya, 2005. – S. 318-325.

10. Анчипоров А.И. Музей-заповедник на поле великого танкового сражения // Куликово поле и ратные поля Европы. Прошлое и настоящее. Материалы Международного конгресса «Куликово поле среди ратных полей Европы» (Тула, 31 мая – 2 июня 2000 года). – Тула: Гриф и К, 2002. – С. 156-160.

Anchiporov A.I. Muzej-zapovednik na pole velikogo tankovogo srazheniya // Kulikovo pole i ratnye polya Evropy. Proshloe i nastoyashchee. Materialy Mezhdunarodnogo kongressa «Kulikovo pole sredi ratnyh polej Evropy» (Tula, 31 maya – 2 iyunya 2000 goda). – Tula: Grif i K, 2002. – S. 156-160.

11. Шульгин П.М., Штеле О.Е. Опыт создания и деятельности музея-заповедника на поле исторического сражения: на примере музея-заповедника «Куликово поле» / П.М. Шульгин, О.Е. Штеле // Альминские чтения. Материалы научно-практической конференции (Песчаное – Бахчисарай, 21-22 сентября 2008 г.). Сб. науч. ст. / Сост. О.А. Желтухина. – Симферополь: АнтикВА, 2008. – С. 4-19.

Shul'gin P.M., Shtele O.E. Opyt sozdaniya i deyatel'nosti muzeya-zapovednika na pole is-toricheskogo srazheniya: na primere muzeya-zapovednika «Kulikovo pole» / P.M. Shul'gin, O.E. Shtele // Al'minskie chteniya. Materialy nauchno-prakticheskoy konferencii (Peschanoe – Bahchisaraj, 21-22 sentyabrya 2008 g.). Sb. nauch. st. / Sost. O.A. Zheltuhina. – Simferopol': AntikvA, 2008. – S. 4-19.

12. Гуркович В.Н. Памятники и памятные места Крымской войны. Альма / В.Н. Гуркович. – Симферополь: ЧП Азбука, 2004. – 208 с.

Gurkovich V.N. Pamyatniki i pamyatnye mesta Krymskoj vojny. Al'ma / V.N. Gurkovich. – Simferopol': СНР Azbuka, 2004. – 208 s.

13. Пуздровский А.Е. Археологические памятники нижнего течения р. Альма / А.Е. Пуздровский // Альминские чтения. Материалы научно-практической конференции (Песчаное – Бахчисарай, 21-22 сентября 2008 г.). Сб. науч. ст. / Сост. О.А. Желтухина. – Симферополь: АнтикВА, 2008. – С.28-35.

Puzdrovskij A.E. Arheologicheskie pamyatniki nizhnego techeniya r. Al'ma / A.E. Puz-drovskij // Al'minskie chteniya. Materialy nauchno-prakticheskoy konferencii (Peschanoe – Bahchisaraj, 21-22 sentyabrya 2008 g.). Sb. nauch. st. / Sost. O.A. Zheltuhina. – Simferopol': AntikvA, 2008. – S.28-35.

14. Шавшин В.Г. Сражение без карты: Инкерманское сражение / В.Г. Шавшин. – Симферополь: Таврия-Плюс, 2000. – 114 с. – (Серия «Памятники и поля сражений Крымской войны»); Ченнык С.В. Сражение на Черной речке. 4 августа 1855 г. / С.В. Ченнык. – Симферополь: АнтикВА, 2006. – 176 с. – (Серия «Памятники и поля сражений Крымской войны»); Ченнык С.В. От Балаклавы к Инкерману / С.В. Ченнык. – Севастополь: Ченнык С.В., 2014. – 304 с.

Shavshin V.G. Srazhenie bez karty: Inkermanskoe srazhenie / V.G. Shavshin. – Simferopol': Tavriya-Plyus, 2000. – 114 s. – (Seriya «Pamyatniki i polya srazhenij Krymskoj vojny»); Chennyk S.V. Srazhenie na Chernoj rechke. 4 avgusta 1855 g. / S.V. Chennyk. – Simferopol': AntikvA, 2006. – 176 s. – (Seriya «Pamyatniki i polya srazhenij Krymskoj vojny»); Chennyk S.V. Ot Balaklavy k Inkermanu / S.V. Chennyk. – Sevastopol': Chennyk S.V., 2014. – 304 s.

15. Соколов А.А. Охрана и использование памятников обороны Севастополя 1854-1855 гг. во второй половине XIX – начале XX ст. / А.А. Соколов // Другі Зарембівські читання. Матеріали Других Всеукраїнських Зарембівських наукових читань: «Українське пам'яткознавство: сучасні проблеми та тенденції» (м. Київ, 22 січня 2009 р.): Збірник наукових статей. – К., 2009. – С. 201-206.

Sokolov A.A. Ohrana i ispol'zovanie pamyatnikov oborony Sevastopolya 1854-1855 gg. vo vtoroj polovine XIX – nachale XX st. / A.A. Sokolov // Drugi Zarembiv'ski chitannya. Ma-teriali Drugih

Vseukraïns'kih Zarembivs'kih naukovih chitan': «Ukraïns'ke pam'yatkoznavstvo: suchasni problemi ta tendencii» (m. Kiïv, 22 sichnya 2009 r.): Zbirnik naukovih statej. – K., 2009. – S. 201-206.

16. Нікітіна І.В. Етапи становлення і розвитку Національного музею героїчної оборони і визволення Севастополя / І.В. Нікітіна // Питання історії науки і техніки / Центр пам'ятокознавства НАНУ і УТОПК. – К., 2009. – № 3. – С. 55-64.

Nikitina I.V. Etapi stanovlennya i rozvitku Nacional'nogo muzeju heroïchnoi oboroni i viz-volennya Sevastopolya / I.V. Nikitina // Pitannya istorii nauki i tekhniki / Centr pam'yatkoznavstva NANU i UTOPIK. – K., 2009. – № 3. – S. 55-64.

17. Шавшин В.Г. Бастионы Севастополя / В.Г. Шавшин. – Симферополь: Таврия-Плюс, 2000. – 232 с. – (Серия «Памятники и поля сражений Крымской войны»).

Shavshin V.G. Bastiony Sevastopolya / V.G. Shavshin. – Simferopol': Tavriya-Plyus, 2000. – 232 s. – (Seriya «Pamyatniki i polya srazhenij Krymskoj vojny»).

18. Шавшин В.Г. Каменная летопись Севастополя / В.Г. Шавшин. – Севастополь – К.: ДС-стрим, 2004. – 384 с.

Shavshin V.G. Kamennaya letopis' Sevastopolya / V.G. Shavshin. – Sevastopol' – K.: DS-strim, 2004. – 384 s.

19. Симонов В.В., Белик Ю.Л. Долговременные огневые точки Ак-монайского оборонительного рубежа: по материалам предварительных разведок / В.В. Симонов, Ю.Л. Белик // Крымфронт: Проблемы истории и памяти. 70 лет спустя. Материалы научно-практической конференции (Феодосия, 29 февраля 2012 года). – Симферополь: «ДИАИПИ», 2012. – С. 61-73.

Simonov V.V., Belik Yu.L. Dolgovremennye ognevye toчки Ak-monajskogo obo-ronitel'nogo rubezha: po materialam predvaritel'nyh razvedok / V.V. Simonov, Yu.L. Belik // Krymfront: Problemy istorii i pamyati. 70 let spustya. Materialy nauchno-prakticheskoy kon-ferencii (Feodosiya, 29 fevralya 2012 goda). – Simferopol': «DIAIPI», 2012. – S. 61-73.

20. Крым: памятники славы и бессмертия / Сост. Шаповалова С.Н. – Симферополь: Таврия, 1985. – 240 с.

Krym: pamyatniki slavy i bessmertiya / Sost. Shapovalova S.N. – Simferopol': Tavriya, 1985. – 240 s.

21. Свод памятников истории и культуры Автономной Республики Крым. Джанкойский район. Армянский горсовет. Красноперекопский район / Республиканский комитет по охране культурного наследия Автономной Республики Крым. – Симферополь, 2002. – 120 с.

Svod pamyatnikov istorii i kul'tury Avtonomnoj Respubliki Krym. Dzhankojskij rajon. Armyanskij gorsovet. Krasnoperekopskij rajon / Respublikanskij komitet po ohrane kul'turnogo naslediya Avtonomnoj Respubliki Krym. – Simferopol', 2002. – 120 s.

22. Мальгин А.В., Кротов А.И. Война после войны. Забытый эпизод русско-турецкой кампании 1768-1774 годов / А.В. Мальгин, А.И. Кротов // Историческое наследие Крыма. – Симферополь, 2009. – № 24. – С. 78-105.

Mal'gin A.V., Krotov A.I. Vojna posle vojny. Zabytyj ehpizod russko-tureckoj kampanii 1768-1774 godov / A.V. Mal'gin, A.I. Krotov // Istoricheskoe nasledie Kryma. – Simferopol', 2009. – №24. – S. 78-105.

23. Ткаченко В. Об уточнении некоторых вопросов по сражению при деревне Шума / В. Ткаченко // Military Крым. – Симферополь, 2009. – № 10. – С. 39-56.

Tkachenko V. Ob utochnenii nekotoryh voprosov po srazheniyu pri derevne Shuma / V. Tkachenko // Military Krym. – Simferopol', 2009. – № 10. – S. 39-56.

Manayev A.Y. Battlefield as a unique heritage category: to the problem of cultural landscape preservation in Republic of Crimea // Scientific Notes of Crimean Federal V. I. Vernadsky University. – Series: Historical Science. – 2015. – Vol. 1, No. 2. – P. 48–62.

Battlefields are the type of cultural heritage objects. Due to their specifics they belong to the cultural landscape category. As the result of warfare the new type of landscape emerges – military historical one which includes the material traces of the battle: ruined fortifications, ammunition, burials etc. Historical battlefields are some of the most interesting and most visited touristic sites.

Several memorials on the most important historical battlefields have been created in Russia: Museum-Preserve of Borodino, Military Historical and Natural Museum-Preserve “The Kulikovo Field” and Military Historical Museum-Preserve “The Prohorovskoye Field”.

Some Crimean military monuments can be added to this group of objects – Alma Battlefield, Malahov Kurgan and Historical Boulevard in Sevastopol, Museum complex on Sapun Mountain (Diorama). Besides, the historical and cultural potential of such objects as Inkerman, Balaclava, ChernayaRechka battlefields of Crimean War is not used.

The most perspective objects for creating museum complexes are the territories of Crimean Front battlefields of Great Patriotic War and Shumskoye battlefield of Russian-Turkish War (1768-1774).

Key words: heritage site, battlefield, cultural landscape, Republic of Crimea